

— Подозрительно или нет, но тех, кто хочет свергнуть Лю Сяня с позиции наследного принца, не только Лю Цянь, — холодо усмехнулся Лю Юе.

Ли Чжоянь на мгновение задумался, затем сказал:

— Может, это наложница Мэй?

— Невозможно, — усмехнулся Лю Юе. — Наложница Мэй умна. Она знает, что её силы несравнимы с силами императрицы и наложницы Шу, поэтому предпочитает скрывать свой свет и ждать, пока разгонятся тучи и покажется луна. Она ждёт момента, чтобы пожать плоды чужого труда. Если она начнёт действовать сейчас, это будет истинной глупостью.

Ли Чжоянь лёгонько рассмеялся:

— Ваше Высочество мудры, я, наставник, ему не ровня.

Лицо Лю Юе стало серьёзным:

— У вас уже есть решение, зачем притворяться?

Он взмахнул рукавом, встал и, заложив руки за спину, ушёл во внутренние покои.

Ли Чжоянь, глядя, как Лю Юе в гневе уходит во внутренние покои, не мог удержаться от странной улыбки.

Вэй Цзинъюань приказал кучеру гнать лошадей во весь опор и вернуться в Дом герцога Юна. Войдя в ворота, он сначала отправился в главный двор поприветствовать Старую госпожу, затем зашёл в покои тёти, чтобы обменяться парой слов, и лишь после этого поспешил обратно в Восточный флигель.

Только он вошёл, как увидел Юаньбао, который дремал, положив голову на стол. Он поспешил к нему:

— Юаньбао, проснись.

Юаньбао промычал, потер глаза и встал:

— Младший господин, вы вернулись.

Вэй Цзинъюань кивнул и тихо спросил:

— Скажи, хорошо ли устроили госпожу Цао?

Юаньбао кивнул, приблизился к уху Вэй Цзинъюаня и прошептал:

— Лян Чжэнь устроил госпожу Цао в деревне на западной окраине. Это место достаточно глухое, я верю, никто не сможет её узнать.

Вэй Цзинъюань поспешно спросил:

— А Лян Чжэнь дал ей серебра?

— Дал, я видел своими глазами, в мешке было целых сто лянов серебра, — Юаньбао показал руками размер.

Вэй Цзинъюань облегчённо вздохнул, затем сел в кресло и погрузился в раздумья. Раз Лян Чжэнь получил деньги, он вряд ли стал бы чрезмерно притеснять Чао Юня. Так кто же его убил? Как раз когда Вэй Цзинъюань не мог понять этого, тень внезапно мелькнула от двери и быстро ворвалась в комнату, захлопнув за собой дверь.

Вэй Цзинъюань вздохнул про себя: он действительно никак не мог постигнуть время появления Лян Чжэня. Он пристально посмотрел на дверь:

— Ты пришёл.

Лян Чжэнь прислонился к двери, скрестил руки на груди и улыбнулся:

— Маленький человек успешно завершил дело и вернулся с докладом.

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Поработал хорошо.

Лян Чжэнь с улыбкой подошёл к Вэй Цзинъюаню, окинул его взглядом и тут же спросил:

— Господин думает, кто убил Чао Юня?

— Ты знаешь? — удивлённо посмотрел на него Вэй Цзинъюань.

Лян Чжэнь кивнул и с серьёзным видом сказал:

— Сегодня я проник к нему в дом и шантажировал его сведениями о его связях с царством Чэнь. Хотя он отрицал это, чтобы замаять дело, он всё же дал серебро. Но когда я уже собирался уйти, Чао Юнь вдруг передумал и хотел убить меня, чтобы устранить свидетеля. В то время как я сражался с его людьми, я обнаружил, что на дереве во дворе прятались двое.

— Прятались люди? Ты разглядел, кто это был?

Лян Чжэнь покачал головой:

— Не разглядел. Чтобы избежать лишних осложнений, я быстро закончил бой и бежал из особняка Чао Юня. Что же касается того, кто убил Чао Юня, думаю, это были те двое, прятавшиеся на дереве.

Вэй Цзинъюань не мог догадаться:

— Кто бы мог их послать?

Смерть Чао Юня стала загадкой, и в одно мгновение в столице ходили разные слухи. Это был второй день после смерти Чао Юня. За исключением Управления столицы, где было довольно оживлённо, в остальной столице всё было спокойно и мирно, как обычно. Вчера, когда Вэй Цзинъюань входил во дворец, он встретил канцлера Вэнь Тао и намеренно раскрыл ему план Вэй Цяозэ свести Вэй Гохуай с кем-то. А сегодня Вэй Гохуай, едва закончив утренний приём, столкнулся с необычным происшествием, о котором объявил сам император.

Император, выслушав совет Вэнь Тао, специально даровал Вэй Гохуаю брак. Вэй Гохуаю было почти пятьдесят лет, и хотя жён и наложниц у него было не стадо, их было трое. Теперь, получив такой брак от императора, он стал посмешищем при дворе. Вэй Гохуай сердился, но не смел говорить, и лишь с трудом согласился на этот брак. Кроме того, император выбрал для

него семью министра кадров, господина Фу, выдав за него младшую дочь Фу Цинхун. Девушка была в возрасте, внешность её была вполне приятной, но на шее с рождения было родимое пятно, на котором рос длинный чёрный волос. Каждый мужчина, приближаясь и увидев это, испытывал отвращение, из-за чего все хорошие браки срывались. Именно поэтому, как только вышел указ о браке, в доме Фу поднялись огни и развесили шелка, они готовы были даже не принимать приданое, лишь бы выдать дочь, чтобы вся семья перестала тратить душевные силы на неё.

Все сановники смеялись над Вэй Гоуаем, не зная, что корень всего этого — его старший сын Вэй Цзинъюань. Выйдя после утреннего приёма, Вэй Гоуай, едва переступив порог Дома герцога, устроил большой скандал, перепугав служанок и старух так, что они прятались кто куда. В конце концов, Старая госпожа вмешалась и подавила гнев Вэй Гоуая.

Указ императора нельзя было ослушаться. Мнение Старой госпожи было таким: сначала женить Вэй Гоуая на Фу Цинхун, а там дальше видно будет. Вэй Гоуай понимал смысл слов Старой госпожи, но не мог переступить через себя. Он явно был подставлен Вэнь Тао, но сил ответить не было.

Кто не умеет терпеть в малом, тот порвет большие планы. Раз уж так пожелал император, Вэй Гоуаю приходилось с улыбкой на лице ждать наступления хорошей даты. Дело о браке Вэй Гоуай обсуждали на каждом углу столицы, и когда эти слухи дошли до Вэй Цзинъюаня, он как раз был наедине с Чжао Хуном. Чжао Хун пришёл выпить чаю. Одной рукой он держал чашку, сделал глоток ароматного пуэра, и вкус, оставшийся на губах и зубах, заставлял его долго смаковать его.

Вэй Цзинъюань прищурился и улыбнулся:

— Кузен, как тебе чай?

— Чай — отличный, но и человек, заваривший чай, также очень внимателен, он добился полноты цвета, запаха и вкуса, очень хорошо, очень хорошо. — Разве Чжао Хун не знал, что чай заварил сам Вэй Цзинъюань.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Раз кузен уже знает, что чай заваривал я, зачем же притворяться, что не знает?

— В самом деле? — на лице Чжао Хуна была широкая улыбка. — Я и не знал, что этот чай заварил кузен, иначе бы позвал отца и мать тоже отведать.

— Кузен, что ты. — Вэй Цзинъюань сделал глоток чая, а затем сказал:

— Сегодня ветер сильный и воздух свежий, не знаю, где сейчас дядя и тётя?

— Лучше не упоминай. — Чжао Хун резко сменил тему и сразу же упомянул о браке Вэй Гоуая. Чжао Хун улыбнулся:

— В столице в последние дни произошло две больших вещи, не слышал ли о них кузен?

— О? Какие две большие вещи? Неужели я не так хорошо осведомлён, как кузен? — В словах Вэй Цзинъюаня подразумевалось: ты человек издали, а знаешь больше меня, береги себя, чтобы не выдать с головой.

Чжао Хун не придавал этому значения, весело сказал:

— Первое дело — это смерть префекта столицы Чао Юня не своей смертью, говорят, его убили, чтобы устранить свидетелей.

Вэй Цзиньюань слегка наклонил голову:

— Кузен, откуда тебе известно, что префекта Чао убили для устранения свидетелей? Вэй Цзиньюань смутно чувствовал, что устранение Чао Юня, возможно, имеет отношение к отцу и сыну Чжао.

— На улицах и переулках столицы именно так и говорят. — Чжао Хун кончиком пальца слегка поглаживал край чашки, улыбка углубилась, он осматривал Вэй Цзиньюаня и говорил:

— Префект Чао считался важной должностью в столице, теперь он убит, боишься ли ты, что это вызовет ненужные волнения?

Улыбка Вэй Цзиньюаня углубилась:

— Кузен смеет говорить любые слова, разве не боишься, что и стены имеют уши?

Чжао Хун улыбнулся, затем взял чашку чая со стола и сделал глоток:

— Чай хороший, но если он растёт на куске гнилой земли, боится ли он погибнуть от истощения?

Вэй Цзиньюань с глубоким смыслом кивнул, затем сказал:

— Чай хороший, даже если его выдернуть из гнилой грязи и пересадить на хорошую землю, только боится ли он, что земледelec не будет ценить его? Кузен, не так ли? Царство Сян хочет заменить Северную династию, но даже если это удастся, станет ли царство Сян хорошо относиться к народу Северной династии? Вэй Цзиньюань покачал головой. Если бы нынешним императором был Чжао Цзюэ, то у Вэй Цзиньюаня не было бы слов. Чжао Цзюэ, если бы сел на трон царства Сян, был бы мудрым правителем века, но жаль... он не стал!

Нынешний император царства Сян — старший брат Чжао Цзюэ, в обычные дни он предан роскоши и разврату, государственные дела полностью переданы второму сыну прежнего императора, то есть второму брату Чжао Цзюэ. Этот человек жесток и беспощаден, даже к собственному народу он поступает решительно в убийствах, не говоря уже о народе Северной династии. Поэтому Вэй Цзиньюань не желал, чтобы царство Сян поглотило Северную династию, а у царства Сян не было и сил поглотить Северную династию, даже если у них и было такое честолюбие.

<http://bllate.org/book/16673/1529534>